В этом хаотичном сражении, кроме Ли Чжи Чэна и Линь Цянь, наиболее разумным человеком оставался Нин Вэйкай, выступавший в роли наблюдателя.

День выдался солнечным. Вэйкай стоял перед большой стеклянной панелью в своем кабинете и размышлял, наблюдая за мирной панорамой живописного города.

Когда он только заключал альянс с Ли Чжи Чэном, тот произнес весьма амбициозную фразу: «Я сделаю так, что покупатели ополчатся против иностранных брендов». Он не уточнял, как именно собирается этого добиться, а Нин Вэйкай не стал спрашивать. Поскольку они все еще не полностью доверяли друг другу, Вэйкай даже не ожидал, что Ли Чжи Чэн откроет перед ним все свои карты. Все же, этот этап предопределяет возможную гибель его компании.

Но теперь, после долгих обдумываний и взвешиваний, Вэйкай подумал, что предложенная стратегия и вправду интересна.

Не так ли?

Ли Чжи Чэн ведь сказал тогда «против иностранных брендов», а не «против «DG». И вот теперь он создает рынок, переполненный хаотично смешавшимися в кучу качественными и третьесортными товарами. Высок шанс того, что все иностранные бренды и вправду потеряют популярность среди потребителей.

Чтобы убить одного из них, Ли Чжи Чэн прикончил всех сразу.

Мысли об этом заставляли Нин Вэйкаю ощущать некоторую тревожную неловкость.

Он вдруг осознал, что далеко не так хорош в составлении настолько творческой и неожиданной конкурентной стратегии. Если бы ему пришлось бороться против «DG», до такого плана он бы не додумался.

Вэйкай поднял чашку и сделал глоток освежающего, крепкого кофе.

В будущем, когда он вернется в отрасль, Ли Чжи Чэн превратится в еще более сильного противника. Или стоит оставаться его союзником? Будут идти каждый своим путем... Всяко лучше, чем конкурировать, так ведь?

В его мысли вторгся посторонний звук. Кто-то настойчиво стучался в дверь.

«Тук-тук, тук-тук». Бодрый темп, ощутимая целеустремленность. Уникальный ритм, свойственный только Лидии.

Нин Вэйкай отставил чашку в сторону и обернулся.

- Войдите.

После того случая, когда Лидия вторглась в его кабинет во время визита Чжу Ханьюй, Нин Вэйкай запретил ей приходить без приглашения.

Кабинет был залит ярким естественным светом. Лидия распахнула дверь и тут же очутилась в лучах ласкового солнца. Сегодня на ней красовался черный модный пиджак, дополненный голубой мини-юбкой, длинные стройные ноги отлично подчеркивались удачно подобранными полуботинками. Лицо без макияжа казалось чистым и невинным, словно у сказочной девы.

Несмотря на то, что Нин Вэйкай все еще вел себя в их отношениях неоднозначно, он не мог не признать, что каждый раз, когда Лидия входила в его кабинет в своей энергичной манере, весь мир, казалось, приобретал дополнительную красочность и сочность.

Она моргнула, словно удивившись пристальному взгляду Нин Вэйкая, а затем улыбнулась:

- Эй, рабочий день давно закончился.

Вэйкай улыбнулся в ответ.

- А что такое? – произнес он, все еще стоя рядом со своим офисным столом. – Мисс хотела бы задать еще каких-нибудь заданий своему боссу?

Его слова казались легкомысленными, тон звучал соответственно. Лидия тут же уловила настроение, добавив своему голосу игривости.

- Я здесь, чтобы помочь вам расслабиться и снять стресс. Сегодня вечером мой друг проводит выставку живописи на улице Мин Вай, не хотели бы вы составить мне компанию? Скажу прямо – мой друг беден, поэтому угостить сможет максимум сычуаньской острой лапшой.

Губы Нин Вэйкая сжались. Его взгляд несколько изменился.

Иногда он просто не мог понять эту девушку. Она была хорошей ученицей, успешной выпускницей престижного учебного заведения, и при этом любила шляться по барам и сомнительным мероприятиям. Она казалась беззаботной, но иногда могла шокировать своим умом или талантом видеть людей насквозь.

Например, когда они впервые встретились в баре, несмотря на то, что вокруг тусовалось множество самых разных людей, она сразу же заметила не только его самого, но и его настроение.

А вот еще пример. В эти несколько дней вся индустрия сумок переживала жуткий хаос, но к

Вэйкаю это не имело ни малейшего отношения. Так как же она поняла, что ему нужно «снять стресс»?

Ему вдруг припомнился вчерашний вечер дома. Чжу Ханьюй волновало только то, какой десерт он предпочтет – чизкейк или пирожные.

Нин Вэйкай поднял взгляд, чтобы вновь посмотреть на Лидию.

Их глаза встретились. Во взглядах промелькнула скрытая страсть, которую оба, казалось, прекрасно осознавали.

- Сегодня вечером не смогу, - произнес мужчина. - Ханьюй приготовила ужин.

Лидия промолчала в ответ.

Ее взгляд внезапно заставил его чувствовать неловкость. Вдруг стало спокойно, тихо, темно и безэмоционально.

Затем она небрежно пожала плечами.

- Хорошо. Схожу одна.

Выйдя из офиса, Нин Вэйкай сначала направил свой автомобиль на окружную дорогу, но на развилке внезапно свернул, чтобы вернуться в офис. Машина остановилась в некотором отдалении, в дюжине шагов от остановки, стоявшей прямо перед офисом. Вскоре появилась Лидия. Она сняла пиджак и теперь красовалась в розовой блузе. Ничего особенного, но она все равно умудрялась выделяться из толпы, выглядя стильной и яркой.

Прибыл автобус. Девушка попыталась вписаться в толпу, чтобы попасть внутрь, но в какой-то момент подвернула ногу и чуть не упала. Только тогда Нин Вэйкай заметил, что сегодня на ней красовались высокие каблуки.

Обычно ей не нравилась неудобная обувь такого рода, однако каждый раз, когда они куда-то выходили вдвоем, она неизменно обувала что-нибудь с высокими каблуками. Как говорила по этому поводу она сама: «Ты слишком высокий. Не хочу быть гномом, семенящим под рукой».

Нин Вэйкай не шевелился, молча наблюдая за тем, как она садится в автобус. И только когда

транспорт тронулся, он завел авто и вновь направился домой.

Сначала он держал эту девушку, встреченную в пабе, при себе лишь потому, что эта веселая милашка могла оживить атмосферу. С каких пор все изменилось? И, что хуже всего, это самое неудачное время для подобных изменений.

Тем временем атмосфера в офисе китайского филиала «DG» была ужасной и мрачной.

Сейчас сотрудники компании собрались в пентхаусе, в многоцелевом конференц-зале. Чарльз созвал всех старших руководителей на очередную стратегическую сессию. После стольких дней неудач даже у этого оптимистичного и веселого австралийского бизнесмена лицо стало мрачнее тучи. Его запавшие глаза, под которыми залегли глубокие тени, заставляли мужчину выглядеть, словно панда - переросток.

Чэнь Чжэн сидел слева от него, Линь Мо Чэнь, как почетный гость и друг, справа. Все восседавшие за длинным прямоугольным столом для переговоров тревожно молчали.

Несмотря на их нынешнюю близость, Линь Мо Чэнь все еще умудрялся игнорировать Чэнь Чжэня. Однако и Чэнь Чжэн уже успел усвоить урок. Он и сам не смотрел на этого человека, так до сих пор оставшегося в статусе непонятно кого - то ли врага, то ли друга.

Чарльз открыл собрание отчетом о стратегии. Голос его звучал предельно серьезно:

- После общения со штаб-квартирой в США и обсуждения с руководством Китая, мы решили изменить стратегию нашей компании. Мы временно перестанем продвигать бренды второго и третьего класса, а вместо этого сосредоточимся на нашем первоклассном бренде «ZAMON».

Все, включая Чэнь Чжэна, выглядели впечатленными.

Потому что «ZAMON» был всемирно известным брендом высочайшего, элитного класса, даже в Китае все об этом знали. DG представила этот бренд в Китае еще три года назад, и с тех пор он весьма успешно продавался. Тем не менее, рынок люксовых брендов был ограниченным и не мог служить основным источником прибыли для компании.

Между тем, Чарльз казался непреклонным. Они должны сосредоточиться на продвижении «ZAMON».

Стратегический аналитик запустил презентацию Powerpoint и поэтапно разъяснил присутствующим все принципы, лежащие в основе новой стратегии. Один из центральных слайдов неожиданно оказался украшен строчкой изысканных китайских иероглифов, гласящих: «Дайте врагу отведать вкус собственного лекарства».

Вдохновленный китайским бизнесменом, ввергшим рынок в настоящий хаос, Департамент стратегии штаб-квартиры в США разработал новый, индивидуальный подход.

Поскольку соперник использовал целый набор странных брендов, чтобы повергнуть бренды второго и третьего класса от DG, лучшей идеей было бы воспользоваться первоклассным брендом, свободным от старых ассоциаций и сходств.

Как именно они собирались это сделать?

Поскольку «ZAMON» был известен по всему миру, ни один китайский бренд не смог бы с ним сравниться. Речь шла о действительно ощутимом отставании. Пока компания использует «ZAMON», все пойдет безупречно, вне зависимости от того, как именно поступят китайские конкуренты.

Роскошный бренд высшего класса существует не благодаря уловкам или вливаниям в него денег владельцев!

Таким образом, в соответствии с новой стратегией, DG China будет наступать сразу с двух сторон: с одной – они будут усиливать присутствие бренда «ZAMON» в Китае, захватывая рынок предметов роскоши; с другой – будут рекламировать «ZAMON», одновременно привязывая к нему ассоциации с другими своими брендами второго и третьего класса.

Поскольку «ZAMON» имел среди потребителей славу продукта высочайшего класса, сочетание с другими брендами позволит им выделиться из остальных. Теперь уж покупатели вряд ли перепутают их с другими новичками на рынке.

Конечно, затраты на это будут солидными, и это почти ставило под угрозу будущее всего DG China.

Чарльз назвал эту маркетинговую стратегию «Разгром» («Smash»). Используя «ZAMON» в качестве авангарда, некоего абстрактного передового танка, они добьются того, что все дочерние бренды в итоге пробьются на китайский рынок.

После окончания встречи Чэнь Чжэн умышленно задержался, поболтав с несколькими высокопоставленными официальными лицами из-за рубежа. Видя, что Чарльз отослал Линь Мо Чэня к лифту и вернулся в свой кабинет один, он последовал туда.

- Чарльз, - он постучал в дверь, задержавшись на пороге. - У меня есть важные новости, о которых я хотел бы тебе сообщить.

До сих пор Чарльз все еще оставался довольным этим своим китайским подчиненным. Поэтому он улыбнулся и кивнул:

- Проходи, садись. Какими именно важными новостями ты хотел бы со мной поделиться?

Чэнь Чжэн выдержал небольшую паузу.

- Ты знаешь основную причину, по которой господин Линь отказался заниматься приобретением «Ай Да»?

Чарльз покачал головой.

- Он сказал, что это по личным причинам. А раз это касается его личной жизни, то я, конечно же, не стал расспрашивать.

Чэнь Чжэн улыбнулся.

- И ты, и господин Линь хорошо умеете проводить четкие границы между деловыми и личными интересами. Я восхищаюсь вами за это. Но... - он слегка понизил голос. - У китайцев есть такая поговорка: «на войне все честно». Причина, по которой господин Линь отказался заниматься приобретением «Ай Да», заключается в том, что его сестра, Линь Цянь, работает там, и даже больше - состоит в высшем руководстве. Нынешний генеральный директор, Ли Чжи Чэн, который доставил нам такие неприятности, является его будущим зятем.

- Так вот почему! - удивленно ахнул Чарльз.

Поскольку Чэнь Чжэн не просто так раскрыл этот «секрет», который вряд ли являлся таковым в полной мере, он, естественно, ожидал, что Чарльз сделает соответствующие выводы и поймет, что делать дальше. Однако вместо этого тот лишь нахмурился.

- Бэн, зачем ты мне все это говоришь?

Чэнь Чжэн ощутил внезапное раздражение. Он что, нарочно? Он действительно хочет, чтобы это было произнесено вслух?

Иностранцы что, обожают прикидываться невинными? Лицемеры...

Но раз уж «нищий выбора лишен», Чэнь Чжэн уступил, выкладывая карты на стол:

- Я имел в виду то, что теперь, когда мы идем с Ли Чжи Чэном ноздря к ноздре, обнаружение информации об отношениях между Линь Цянь и Линь Мо Чэнем позволит нам урвать преимущество. Это нанесет тяжелый удар по «Ай Да». Мы могли бы даже распространить слухи о том, что Линь Цянь - шпион нашей корпорации. А пока отдел безопасности «Ай Да» будет заниматься ее проверкой, Ли Чжи Чэн не только потеряет своего советника, но и доверие остальных. Это станет двойным ударом по нему. И если мы не сможем сокрушить Ли Чжи Чэна, это все равно пойдет на пользу DG China...

Чарльз слушал его с предельным вниманием. Страстная речь определенно оказала на него эффект, хоть и противоречивый. Обдумав услышанное, он все же качнул головой:

- Нет, Бэн, я могу этого сделать. Это противоречит моей профессиональной этике, а кроме того - предаст мою дружбу с Джеком.

Чэнь Чжэн был ошеломлен. Он не ожидал, что иностранец окажется настолько ограниченным.

- Чарльз, как ты можешь быть уверен, что Джек не прикрывает свою сестру? - выпалил он. - Не суди книгу по обложке. Может быть как раз потому, что именно Джек раскачивает лодку, наши дочерние бренды и испытывают трудности на рынке!

Это был глупый ход. Дискредитировать кого-то стоило бы куда более грамотно. Тем более, что сейчас он действительно ощутил некоторую неловкость, наговаривая на Линь Мо Чэня.

Чарльз, естественно, совершенно ему не поверил. Даже рассмеялся, будто Чэнь Чжэн ляпнул нечто нелепо смешное.

- О, Бэн, ты не прав, - сказал он. - Джек - мой самый верный друг. Кроме того, ты его недооценил. Его собственный капитал - больше, чем может иметь инвестиционный менеджер с Уолл-стрит. Плевать он хотел на такие микро-компании, как «Ай Да». Кто-то когда-то оценил его собственный капитал в...

И она назвал цифру в сотни миллионов долларов США.

Чэнь Чжэн ахнул, одновременно проклиная свой излишне болтливый язык.

- Позволь мне рассказать тебе еще один секрет, который сможет облегчить твое взаимопонимание с Джеком, - добавил Чарльз. - Несколько дней назад я попросил его совета относительно текущей ситуации на рынке. Он сказал, что отвечает только за инвестиции, и что его позиция противоречива. Он долго отказывался, но, в конце концов, мне удалось его сломить. Он написал мне записку и попросил, чтобы я вскрыл ее лишь после того, как проконсультируюсь со штаб-квартирой. И угадай что? После того как я получил инструкции сверху, ну, относительно нашей новой стратегии, я вскрыл эту записку. Там была всего одна строчка - ты, кстати, сегодня ее видел - «Дайте врагу отвесть вкус собственного лекарства»!

Чарльз сделал паузу, давая собеседнику время все осмыслить.

- Бэн, он предложил то же самое, что и штаб-квартира. Сначала я сомневался в успешности этой стратегии, но после того, как прочел его записку, у меня появилась сильная вера в то, что у нас все получится. Более того, возможно ли, что штаб-квартира захочет поставить под угрозу DG China? Так что можешь быть уверен в этом парне.

Спустя несколько минут Чэнь Чжэн покинул кабинет Чарльза.

Размышляя о том, что именно он наболтал про Линь Мо Чэня, Чэнь Чжэн ощутил некоторое смущение. Может ли быть, что Линь Мо Чэнь и вправду так безжалостен, что, не обращая внимания на собственную сестру, твердо стоит на стороне DG?

И словно бы это было провидение небес, именно тогда, когда Чэнь Чжэн надумал «настучать» на него Чарльзу, Линь Мо Чэнь оказался на шаг впереди, умудрившись еще больше укрепить доверие к себе. Ну а еще сделал так, что у Чарльза не возникло даже соблазна навредить его сестре?

Почему у него сейчас возникло такое чувство... словно его обвели вокруг пальца?

Чэнь Чжэн действительно не мог понять, стало ли все это результатом умышленных действий Линь Мо Чэня. Может, он изначально опасался Чэнь Чжэна? Или... он все же что-то замышляет против Чарльза и DG?

<http://tl.rulate.ru/book/13102/564233>